

Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

INDIGENOUS NATIONS OF THE AMUR-SAKHALIN REGION IN THE RUSSIAN DIMENSION: A DEVELOPMENT PLAN

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Первостроителей 15-71; (84212) 53-14-37. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Mr. Andrei I. Gorelikov – PhD in History, Associate Professor at the Department of History and Archival Studies, Komsomolsk-on-Amure State Technical University, Komsomolsk-on-Amure, Khabarovsk region (Russia, Komsomolsk-on-Amure) 681035 Russia, Habarovsk region, Komsomolsk-on-Amure, 15-71 Pervostroiteley Pr. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления концепции развития коренных народов в контексте решения задач индустриальной модернизации России до середины 1950-х гг.

Summary: The article deals with the main directions the development of indigenous peoples in the context of industrial modernization of USSR during the period until 1950.

Ключевые слова: коренные народы, регион, концепция, модернизация, рынок.

Key-words: Indigenous peoples, region, concept, modernization, market.

УДК 94:39(571.6)

Вопрос исторических судеб местных народов с вхождением в состав России не потерял своей актуальности до настоящего времени. Он напрямую связан с определением путей и методов вовлечения коренного населения в проводимые государством реформы.

Накопленный практический опыт в решении политических, экономических, социокультурных задач в этнической среде, безусловно, остается предметом переосмысления в историческом познании. Несомненный интерес представляет разработка концепции развития аборигенных народов в наиболее значимые периоды модернизации Российского государства.

Разработка концепции была неразрывно связана с определением роли и места этнических обществ в осваиваемых государством дальневосточных территориях. Ко времени прихода русских на Дальний Восток его огромные территории, кажущиеся на первый взгляд незаселенными, были освоены и обустроены местными народами. Но это мироустройство представляло иной тип, отличный от сложившегося в европейской части России. С появлением русских на Дальнем Востоке началась перестройка системы общественного разделения труда, проникновение товарно-денежных отношений, что оказало огромное влияние на динамику и социальную структуру туземных обществ [4, 200].

Общий ход эволюционного развития коренных народов был резко изменен интенсивно развивающимся рынком в начале XX в. Стержневой линией правительственного законодательства являлось стремление глубже вовлечь аборигенные народы в орбиту общероссийских административных, хозяйственных и иных связей. В то же время власть отчетливо понимала, что поспешный слом сложившегося быта туземных племен может вызвать нежелательные последствия. Наметившиеся процессы стихийного «обрусения» инородцев, поддер-

Гореликов А. И.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ:

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

живаемые и направляемые усилиями имперской администрации и православными миссионерами, были экономически и социокультурно обусловленным явлением, порожденным мощным интеграционным процессом на востоке страны.

В правительственном подходе к «иностранному вопросу» отчетливо обнаруживаются цивилизационные тенденции, где важной составляющей являлась хозяйственная адаптация аборигенного населения к общероссийской государственной системе. Можно говорить как минимум о трех компонентах этого процесса: политическом, экономическом и социокультурном.

Этот процесс в широком историческом контексте продолжает всесторонне анализироваться в отечественной историографии. Отмечая общие черты и подчеркивая отличия особенностей исторического развития коренных народов, социально-экономической практики освоенной ими окружающей среды, в исторической литературе дается обоснованное представление о влиянии русской культуры на хозяйственный уклад аборигенного населения. Это с особой наглядностью проявилось в перестройке всей внутренней территориально-экономической организации Дальнего Востока в рыночных условиях начала XX в. Период 1900-1930-х гг. показывает степень масштабных преобразований традиционного уклада этнического массива под влиянием модернизации, вызванной геополитическим фактором. Геополитический анализ развития азиатской России в начале XX в., был бы неполным без обращения к другой важной стороне данной проблемы – исследованию динамических сдвигов во внутренней региональной структуре Российского государства, которые становились ответом как на различные внешние вызовы и угрозы, так и на новые открывающиеся возможности укрепления его международных позиций [1, 62].

Существенная часть перемен в образе жизни коренных народов пришлась именно на этот модернизационный период, что принципиально важно для определения перспектив их дальнейшего развития. В формируемую концепцию развития местных народов, освоивших присоединенные земли, вводится ключевое понятие «эффективной национальной территории», т.е. той части национальной территории, которая представляет геополитическую ценность в силу своей военно-стратегической защищенности и потенциала экономического района [1, 63].

Позитивное взаимодействие славяно-русской цивилизации с уникальной архаикой традиционных обществ дает возможность соотнести традиционные и цивилизационные координаты направляемого прогрессирующего развития в длительной исторической ретроспективе. Историко-типологическая модель цивилизационной интеграции традиционного уклада коренных народов легла в основу концепции их развития в составе Российского государства. На протяжении всего периода их исторического развития в составе Российского государства концепция своим содержанием отличалась существенным разнообразием. При этом сохранялась главная функция государства в рамках этой модели – адекватно выражать интересы этнических обществ, вырабатывать формы взаимоотношений между ними и государством, выступать гарантом от посягательств пришлых народов.

Анализ источников обращает внимание на известную преемственность в развитии национально-правовой доктрины, основные направления которой остаются со времени ее зарождения. Основой для формирования концепции развития аборигенных народов с вхождением их в состав Российского государства явился «Устав об управлении иностранцами» 1822 г. [5, 7]. Имперские тенденции отношения к коренным народам получили законодательное оформление.

Рассмотрение политики Российского государства по отношению к малочисленным народам, как достаточно структурированного по временной оси явления, отчетливо делится на исторические этапы. При ближайшем рассмотрении первый этап концепции был связан с Уставом М.М.Сперанского, согласно которому аборигенные народы обрели свой юридический статус с особыми правами и обязанностями, образуя сословие иностранцев.

Можно говорить, что на первом этапе разработки концепции ее главным содержанием являлась консервация социальной организации этнических обществ, их быта и хозяйствования. Правительство старалось не ломать нормы сложившегося традиционного уклада коренных народов, сохраняло их архаичную уникальность. Сложилось устойчивое сочетание двух тенденций, когда имперский централизм России и локализм этносов дополняли друг друга. Локализм облегчал имперское управление, централизм оберегал целостность и обособленность этносов, их бесконфликтное существование.

Под влиянием геополитического фактора в начале XX в. стали возникать условия для изменения внутриэкономической политики Российского государства по отношению к восточным территориям. Утверждение рыночных отношений, переселенческий процесс, столыпинская аграрная реформа, развитие торговли и промышленности вызвали объективную необходимость вовлечения коренных народов в экономические преобразования края. Выдвигалась задача модернизации национального традиционного уклада, создание такой системы экономических связей, которая способствовала бы цивилизационному развитию этнических обществ. Это был поворот принципиального характера, приведший к смене приоритетов концепции – от консервации к ускоренному развитию.

К этому времени тенденция сближения аборигенного населения с крестьянами-переселенцами в значительной мере окрепла, процессы заимствования имели положительное значение и способствовали ускоренному социально-экономическому и культурному развитию местного населения. На смену отношениям традиционного общества шли отношения другого типа, знаменующие начало индустриальной цивилизации. Проникающие в этническую среду рыночные механизмы стали играть немаловажную, а в некоторых отношениях и решающую роль в экономическом и социальном развитии. Например, пушной и рыбный промысел, торговля приобрели капитализирующее значение.

Был осуществлен ряд шагов по реальному втягиванию хозяйственного уклада коренных народов в цивилизационное поле товарно-денежных отношений. Этому способствовала достаточно последовательная линия в разработке аграрного законодательства по аналогии с российским крестьянством. В целом этот вопрос получил развитие в проекте положения «Об инородцах Приамурского края» (1916 г.)

Положение отчетливо отражало изменения, вызванные интенсивным развитием рынка в общественной, экономической и культурной жизни этнических обществ, формировании новых товарно-денежных отношений в этнической среде.

Впервые, согласно Положению, «все инородцы уравниваются в правовом состоянии с сельскими обывателями» (см. прим. 4). Инородцам в «бессрочное общественное пользование предоставлялись земли, на которых испокон веков они жили». Подтверждалось право бесплатного пользования рыбными ловлями в тех реках, на которых проживало аборигенное население. Устанавливалось беспрепятственное и бесплатное занятие аборигенов охотничьими промыслами (см. прим. 5). Таким образом, второй этап концепции развития предоставлял возможность включения их хозяйств в рыночные сферы.

Специфика третьего этапа разработки концепции была обусловлена буржуазно-демократическим характером Дальневосточной республики (ДВР). Весьма важно отметить еще одно обстоятельство, имевшее принципиальное значение при разработке концепции. Это законодательное закрепление особенностей системы самоуправления этнических обществ, стремление интегрировать ее в создаваемые государственно-правовые механизмы.

В апреле 1921 г. после принятия Конституции ДВР конституировалась как государственное образование. В деятельности Министерства по национальным делам важное место

Гореликов А. И.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

занимали проблемы автохтонного населения. В обращении «Всем гражданам нерусской национальности» декларировалось право народам ДВР на самостоятельную культурно-национальную жизнь. На новый уровень вышла разработка концепции сохранения и развития аборигенных народов. Было выработано «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории ДВР», отражающее главную суть концепции. Все основные статьи Временного положения исходили из необходимости родоплеменного устройства. Коренным народам предоставлялось право на самоопределение согласно существующим у них обычаям, с соблюдением правил этого положения [3, 70].

С учетом уточнений и доработок новый проект Временного положения был утвержден как «Закон о туземных племенах Дальневосточной республики [2, 606].

Утвержденные правительством ДВР нормативные акты: «Основной закон (Конституция) Дальневосточной республики», «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории ДВР» и «Закон о туземных племенах Дальневосточной республики» – предоставляли им права на свободное развитие и культурно-национальную автономию, одновременно взяв коренные малочисленные народы под защиту государства. Правовые документы, разработанные в ДВР для коренных малочисленных народов, отражая особенности их общественного развития, конкретизируя правовую основу, предоставляли возможность их ускоренного развития, безболезненного вовлечения в переустройство на новых демократических началах построения гражданского общества в рамках правового государства.

Важным шагом третьего этапа в разработке концепции стоит отметить создание нормативно-правовой базы. На этом этапе в концепцию были заложены решения по очевидным и необходимым жизненно важным вопросам развития аборигенного населения.

Рекреационный период экономики Дальнего Востока способствовал возобновлению дискуссии о концепции развития коренных народов. Эта проблема приобрела уже отчетливое государственное измерение. Ее разрешение было связано с началом социалистического строительства в условиях новой экономической политики (1923-1929 гг.).

Восстановительный процесс разрушенного длительной гражданской войной и иностранной интервенцией аборигенного хозяйства принимал более сложный характер. Новой власти приходилось учитывать целый ряд особенностей, нашедших отражение в разрабатываемой концепции. В ее основу были положены принципы хозяйственной целесообразности, экономической завершенности, действенного партийного контроля.

В соответствии с политическими и экономическими задачами нэпа концепция развития была пронизана преимущественно социально-хозяйственными подходами приближения советской власти к коренным народам. Государство заняло активную позицию в определении их судеб, взяло на себя обязанность создать материальные, социальные, политические условия для форсированного перехода от традиционного общества к индустриальному. Среди народностей, сохранивших патриархально-родовой строй, планировалось провести радикальные преобразования во всех сферах жизни.

Опираясь на одну из важнейших составляющих нэпа – вывода аборигенной экономики за рамки натурального хозяйства была выработана следующая модель концепции развития: советизация туземного населения, проведение экономического районирования, осуществление программы культурной революции в комплексе обеспечивающих инновационный прорыв. Таким образом, концепция развития в условиях нэпа приобрела конкретные плановые очертания в преодолении отсталости коренных народов. Для повышения целенаправленного и планомерного экономического, политического и культурного их уровня было ре-

шено создать централизованную систему государственных органов. В частности, Президиумом ВЦИК РСФСР 20 июня 1924 г. был образован Комитет Содействия народностям Северных окраин (Комитет Севера) при ВЦИК РСФСР (см. прим. 1).

Комитетом Севера были выработаны специфические решения, приемлемые для аборигенного населения. Так, для народностей Севера и Дальнего Востока наиболее целесообразной формой работы являлось их комплексное обслуживание. Было решено создать такую форму кооперации, которая включала бы многочисленные хозяйственные функции. Суть ее была разъяснена в постановлении Президиума ЦИК и СНК СССР от 18 января 1927 г. «Об образовании смешанных кооперативных объединений на Крайнем Севере» (см. прим. 2). Посредством интегральной кооперации предусматривалось переустройство хозяйства коренных народов, организация содействия членам коопераций в развитии рыболовецкого, охотничьего, зверобойного, оленьего, кустарного и других видов промыслов, установление собственной промысловой базы, снабжение членов кооперации необходимыми продуктами, освоение новых видов промыслов (см. прим. 3). На этом этапе разработки концепции учитывалось не только соответствие интегральной кооперации традиционному хозяйствованию, но и способствование развитию его с одновременным включением в государственный сектор экономики.

При более глубоком анализе проводимых преобразований, на четвертом этапе выделяются два четко дифференцированных направления концепции с различными ведущими тенденциями экономического и политического развития этнических обществ. В период 1922-1926 гг. концепция отражала продолжение прерванных гражданской войной рыночных реформ, всем своим содержанием направленных на поддержание традиционного хозяйства. Подъему экономики и культуры аборигенных народов придавалось государственное значение. Период 1927-1929 гг. – время создания механизмов для проведения предстоящих радикальных преобразований в этнической среде. Было осуществлено экономическое районирование, проведена советизация коренного населения, развернуты мероприятия по осуществлению культурной революции.

Реализация концепции развития малочисленных этносов на этом этапе создала предпосылки к коллективизации аборигенных хозяйств, где им отводилась роль поставщика сырья и продовольствия.

1930-й г. ознаменовал пятый этап разработки концепции, связанный с форсированным проведением программы национального строительства. Определяющим процессом в жизни малочисленных народов стала коллективизация их хозяйств.

Темпы освоения и характер создаваемой экономики Дальнего Востока являлись тем фактором, который объективно ускорял интеграцию аборигенного хозяйствования в создаваемый мощный аграрный комплекс края, что, в свою очередь, определяло темпы коллективизации. Смена курса от оказания помощи к стремлению активно преобразовать социально-экономические отношения явилась основной задачей ускоренной организации колхозов у народов Севера и Дальнего Востока.

Период коллективизации характеризовался единообразным подходом к осуществлению преобразований традиционного уклада коренных народов без учета традиционной самобытности. Руководством страны было провозглашено, что задача ликвидации экономической и культурной «отсталости» коренных народов Севера была решена. Завершился продолжительный исторический период их эволюционного развития. В этом контексте пятый этап концепции следует рассматривать как глубоко исторический, завершившийся вступлением коренных малочисленных народов в новый этап своего развития.

Гореликов А. И.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

Не будет преувеличением сказать, что формирование концепции развития коренных народов тесно связано с проблемой формирования национальной политики. В дореволюционной историографии эта проблема не находила должного отражения, как значимого явления. В исторической литературе советского периода преобладало мнение, что преодоление отсталости малых народов являлось исторической задачей. В силу такой логики, этнические элементы коренных народов должны были интегрировать во всеобъемлющий процесс социальной реконструкции советского общества. Происходившие преобразования в общем контексте национальной политики оказали на историческое развитие аборигенов во многом необратимое воздействие. Произошли базисные сдвиги в социально-экономической, политической и культурной сферах жизни этнических обществ.

Активная политическая составляющая концепции национального строительства в советский период сопровождалась радикальными преобразованиями всего образа жизни, обеспечившими переход этнических обществ в короткое время от традиционной культурно-хозяйственной системы к социалистическому общественному и бытовому устройству по модели индустриальной цивилизации.

Представленная нами периодизация концепции развития коренных народов рассматривается как исходная концептуальная схема прогрессирующей рационализации традиционного образа жизни этнических обществ Дальнего Востока.

Степень изменения элементов хозяйственно-культурного комплекса, исторически сложившегося под воздействием географической среды обитания, связана с проблемой становления и развития концепции развития коренных народов.

Обобщение широкого спектра концептуального видения исторической перспективы коренных народов, целей внутренней политики государства к развитию Дальнего Востока, конкретных действий руководства страны и региона позволяют с большой долей уверенности выделить пять отчетливо выраженных этапов концепции развития коренных народов в 1900-1930-е гг., получить представление о ее целостности, стройности и последовательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В. В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI-XX вв. / В. В. Алексеев. М. : Наука, 2004. 600 с.
2. Борьба за власть Советов в Приамурье (1917-1922 гг.) : сб. документов. – Владивосток : Прим. изд-во, 1955. – 831 с.
3. «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории ДВР» // Вестник Дальневосточной республики. – 1922. – № 5-6.
4. Дамешек, Л. М. Сибирь в составе Российской империи / Л. М. Дамешек. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.
5. Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в.: сб. науч. трудов. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 1981. – 236 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3977. Оп. 133. Д. 20. Л. 6.
2. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 21. Д. 71. Л. 7.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 682. Оп.1. Д. 2. Л. 4.
4. Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 882. Л. 7.
5. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 882. Л. 80.